

Глобус информ

Этот праздник со слезами на глазах

Начало мая всегда ассоциируется у нас с праздниками. Самый светлый из них, искренний, объединяющий всех без исключения и никого не оставляющий равнодушным - это 9 Мая. День окончания Великой Отечественной войны, День Победы над фашизмом.

С одной стороны, неисчислимы жертвы и невероятные страдания, реки крови, миллионы загубленных и искалеченных судеб. А с другой – вера в светлое лучшее будущее, победа над лютым врагом, торжество справедливости. Вот что соединено в этом дне.

Все, кто жил тогда помнят, каким он был долгожданным; как даже незнакомые люди плакали, обнимались, целовались, услышав об этом радостном событии...

Время неумолимо летит вперёд. И среди нас, к сожалению, уже осталось мало тех, кто принимал непосредственное участие в сражениях, кто испытал на себе весь ужас и бремя войны. Время лечит раны, приглушает боль утрат, но **память остаётся**. Для того, чтобы почтить эту память, каждый год мы собираемся вместе – рассказать, вспомнить, попеть любимые, близкие нашему сердцу песни о войне.

Так совпало, что в этом году 9 Мая мы отмечаем 90-летний юбилей со дня рождения самого известного и популярного барда Булата Шалвовича Окуджавы. Он мальчишкой ушёл на фронт и, конечно написал много песен о войне. И не только о ней.

Давайте в этот день «на любовь своё сердце настроим...»
Ждём Вас!

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»
ПРИГЛАШАЕТ**

8 мая

в 16:30

на вечер

**«И помнит
мир спасённый,
мир вечный,
мир живой...»,**

посвящённый

ДНЮ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ И

90-летию со дня рождения

БУЛАТА ОКУДЖАВЫ

Предлагаем отметить этот близкий сердцу каждого из нас праздник вместе, в кругу близких и друзей, спеть военные песни, отдать дань памяти миллионам погибших.

Вход свободный

Справки по тел.: **0371/2400596**

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Вы держите в руках свежий выпуск нашей газеты и наверняка уже заметили, что по объёму он больше обычного: 12 страниц вместо 8, к которым мы привыкли. Это всё потому, что материалов для сегодняшнего номера собралось столько, что ну никак не помещались они в газету обычного формата. Редакцию радует Ваша активность и желание принять участие в дискуссиях. Отзывы на опубликованные ранее материалы поступают и в напечатанном виде по электронной почте, и написанные от руки. Хотя количество телефонных звонков с сообщением, что «я, мол, вдохновенно-пишу-скоро-принесу-ждите» всё же превышает количество материалов, которые до нас «доходят». Но это означает, что мы имеем потенциал, и возможно чья-то сила мысли всё-таки «материализуется» на бумаге и войдёт в следующий выпуск. Особенно острую реакцию вызвали «Размышления...» Г. Вычегжаниной, касающиеся материальной стороны нашей повседневной жизни.

А желание высказать своё мнение по поводу политических событий, в которые оказались вовлечёнными две родные для нас страны! Почти никому не удаётся сохранять в этом вопросе нейтральную позицию. Где бы ни слышалась сейчас в Хемнице русская речь – почти 100%-ая гарантия, что идёт обсуждение новостей из Украины.

В рубрике «Творчество...» накопился уже определённый запас. А с новостями из походов, которые организывает наш Wanderklub, и прекрасными фотоотчётами о них вам придётся в этот раз ознакомиться только на нашем сайте.

Ведущие постоянных рубрик просто радуют: материалы всегда интересные и вовремя.

В этом номере Вы прочтаете увлекательные путевые заметки нашего постоянного известного всем автора. А ведь какая интересная идея! Многие из нас любят путешествовать и имеют, к счастью, возможность побывать в новых местах. Не ленитесь, собирайтесь с духом, приносите и свои впечатления от поездок и путешествий. Мы их обязательно опубликуем!

Я желаю всем нашим читателям и авторам хорошего творческого весеннего подъёма, активности, бодрости, позитивного настроения принимать участие во всех мероприятиях «Глобуса». И конечно любви – молодой, зелёной, свежей как майские листочки на деревьях и яркой как жёлтые одуванчики в зелёной траве.

Ваша Светлана Бараненко

Две параллельные реальности (заметки к 9 мая)

Прошло 69 лет со дня Великой победы советского народа над коричневой чумой. В этой войне Советский Союз потерял по разным источникам 26 - 27 млн. человек. Боевые потери - свыше восьми с половиной миллионов, остальные - мирное население. Для сравнения: США в боевых действиях потеряли 405.399 человек и 3.000 мирного населения. Великобритания - 286.200 боевых потерь и 92.673 мирного населения. Франция - 253.000 в боевых действиях и 412.000 мирного населения.

Количество жертв не сравнимо. На защиту своего Отечества встал весь наш народ. И фашизм был побеждён! Звание Героя Советского Союза получили 16.654 человека - представители 36 национальностей.

И помнит мир спасённый...

Не помнит. После распада страны-победительницы, преданной её верхушкой, началось шельмование всего, что было для нас свято. В том числе и Великая Отечественная. Фашизм вышел из подполья и в ряде стран берёт реванш. По Прибалтике в полной боевой форме шествуют легионеры Ваффен СС. В свете последних событий особое место занимает Украина. Украина! Многострадальная Украина! В 1941 году в захваченном немцами Львове бесчинствовал карательный батальон «Нахтигаль» под командованием обер-лейтенанта Шухевича, сформированный 25 февраля 1941 г. и обученный Абвером ещё до войны. Они жестоко убивали евреев, поляков, русских, да и украинцам досталось. Резали кинжалами, рубили топорами по всему городу. Кого не убили сразу, согнали на площадь и расстреляли под классическую музыку в исполнении оркестра Львовского оперного театра. Потом и музыкантов расстреляли.

Всем известна трагедия Бабьего Яра. Расстреляно от 70.000 до 120.000 человек (по разным источникам). Из 1500 карателей 70% были украинские полицейские, завезённые с Галиции. Шухевич получает звание гауптмана и награждается железным крестом лично фюрером. Дальше батальон направляется в Белоруссию, где за ним стелется кровавый след из сожжённых деревень и зверски убитых женщин, детей и стариков. Самая известная - Хатынь. После этого батальон расформируется, часть отправляется во Францию, а часть в Западную Украину. Организовывается УПА: главнокомандующий - Роман Шухевич, политическое руководство - Степан Бандера. И опять кровь, зверства, пытки. Если бы описать все злодеяния УПА против польского, украинского и еврейского народов, о которых есть доказательства, то нужно было бы издать отдельную книгу, приводя лишь только факты без комментариев на сотнях страниц мелким шрифтом.

Но один факт мне хотелось бы выделить: Волынская трагедия 1943 года. Было вырезано бандеровцами более 60.000 поляков. Детей живьём привязывали колючей проволокой к деревьям и т. д. Существовала памятка воина УПА с описанием 130 способов пыток. А сегодня

этих палачей объявляют героями. И их потомки правят свой кровавый бал в Киеве. 1 января, в день рождения Бандеры - факельное шествие со свастикой и под чёрно-красным знаменем. И пока сжигался центр Киева «мирными протестующими», пылали крыши, и удушающий дым, как от газовых печей Освенцима и Майданека, накрывал город, Юго-Восток Украины молчал. Люди работали:

добывали уголь, выплавляли сталь, строили дома. Но есть у революции начало, нет у революции конца. А дальше? Сотни вооружённых людей с эмблемами, очень напоминающими свастику, гуляют по городам, наводя свой порядок. Грабежи и убийства. Даже первый президент Л. Кравчук жалуется, что приходится спать с пистолетом под подушкой и карабином под рукой.

А дальше покорение Юго-Востока. Живую память народа пытаются оскальпировать. Жалкая, но крикливая (чтобы слышали закордонные спонсоры) кучка штурмовиков разъезжает по городам и весям и навязывает всей Украине свою волю. Сегодня она в Харькове, завтра в Донецке, послезавтра в Одессе. Харьковский облсовет захватывают приезжие боевики из организации «Спильна справа» - СС. Харьковчане освободили здание, но милиция всех отпустила. Через несколько недель - расстрел двух молодых людей представителями правого сектора, и опять никто не арестован. Но арестовывают тех, кто не стрелял и не убивал, а имеет своё мнение. В Киеве избивают 84-летнего ветерана войны Петра Филоненко. В здании Киевского горсовета вас встречают люди в форме УПА под огромными портретами С. Бандеры и Р. Шухевича. Лидер фракции «Удар» призывает вообще отменить праздник 9 мая, а его «соратница», пресс-секретарша одесской ячейки партии «Удар» Виталия Кличко и по совместительству координатор так называемого одесского Евромайдана, на Вечном огне сжигает георгиевские ленточки, ассоциирующиеся с самой солдатской славой и доблестью. Уничтожаются мемориальные доски и памятники советским воинам. Юлия Тимошенко призывает сжечь в атомном огне всех русскоязычных. Лидер партии «Свобода» Тягнибок призывает утопить жидов в крови москалей. Или красивое выражение: «Обещайте всё - вешать будем потом». И Юго-Восток восстал. Восстал против фашизма. Восстал против оскорблений со стороны новой киевской власти. Народу Юго-Востока не нравится, когда его называют рабами и маргиналами, ватниками и «колорадскими жуками». И в отличие от последователей фашизма, у него своё понимание любви к родной Украине.

Слишком дорогая цена была заплачена за Победу.

*Лев Гадас, сын ветерана-гвардейца,
прошедшего войну с 41 по 45г.*

Примечание редактора.

Думаю, статья вызовет дискуссию из-за различия в оценках некоторых приведённых здесь фактов и событий и, конечно, Ваши отклики.

Но ведь для этого и существует наша газета.

НОВОСТИ ГЛОБУСА

«Что любить, когда кругом потери...»

- строчка из известной песни любимого нами барда Евгения Клячкина и одновременно тема апрельского заседания клуба «Диалог», посвящённого его 80-летнему юбилею. Всего Клячкин написал более 300 песен, в том числе около 200 на свои стихи. Их круг по тематике как будто не очень широк: город, чувства к женщине, горькая, не рассчитывающая на взаимность любовь к своей равнодушной Родине, природа, возвращающая автору душевное равновесие.

Первые его песни написаны на стихи Иосифа Бродского. В них чётко просматривается процесс «созревания» многих людей к решению эмигрировать, настроения и мысли российской интеллигенции.

Даже выступая со сцен Домов культуры на официальных концертах, Клячкин всегда объявлял: «стихи Иосифа Бродского», несмотря на то, что порой это было небезопасно. Бродский в России всегда считался на уровне структур власти «персоной нон-грата». В дни судебного процесса над ним, на одном из концертов Клячкин, выйдя на сцену, спел «Пилигримы», хотя составители концертной программы перед этим строго предупредили, чтобы он этого ни в коем случае не делал. Такие поступки не оставались безнаказанными: не раз находились причины для отмены уже объявленных концертов, неожиданно накануне выступления ломалась аппаратура или пропадали ключи от зала. Не выдержав лживости и постоянного прессинга, Клячкин в 1990 году эмигрирует в Израиль, и об этом его песня «Прощание с Родиной»:

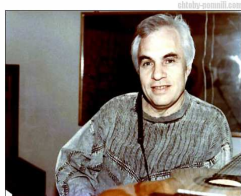
*«Я прощаюсь со страной, где
Прожил жизнь, не разберу чью.
И когда в последний раз здесь
Этот воздух, как вино, пью».*

На «земле обетованной» жизнь барда трудно было назвать весёлой и удачной. Он давал концерты, долго и трудно осваивал иврит и песни на новом для него языке. Всё же постепенно жизнь стала налаживаться, и незадолго до трагической гибели Евгений с потрясающим успехом дал концерт на иврите.

На нашем вечере мы слушали в записи и по возможности пели сами многие известные песни Евгения Клячкина, с интересом узнавали некоторые факты из его биографии. Таланты не умирают, они живут в своих творениях и летают над миром в ритмах вечной жизни.

Владимир Липовецкий

Как мы провели предпоследний день каникул

Наверное, все родители задумываются – а чем бы занять своего ребенка на каникулах? Чтобы было и

познавательно, и на свежем воздухе, и общение с другими детьми, и творческие идеи. И вот такое мероприятие придумали у нас в «Глобусе». В субботу группа активных детей и родителей начала свой день с посещения чуда природы и памятника 600-летнего упорного человеческого труда – шахты Felsendom Rabenstein. По всем правилам, одетые в жёлтые и красные каски, спустились мы в прохладное подземное царство. Колоссальное впечатление производят каменные своды, колонны, подземные озёра, большие и маленькие (на рост гномика) пробитые в скале проходы! А какая великолепная акустика в этих залах! И такие малюсенькие хорошенькие беленькие сталактиты, которые упрямо растут с невероятной скоростью – 0,5 миллиметра в год! И вот всё посмотрев, вышли мы на белый свет. А дальше последовала вторая часть – наша «творческая сила» Марина Мурберг оперативно развернула «походную творческую мастерскую». Под её руководством ребята, вооружённые кисточками, красками и креативным азартом, начали превращать обычные камни (наподобие тех, что мы видели в подземном мире) в расписные произведения искусства. Затем «юные творцы» со своими работами участвовали в коллективной и индивидуальной фотосессии. Так интересно, с пользой и на свежем воздухе мы провели этот день. Дорогие родители, обратите внимание на объявления в нашей газете и на сайте – у нас запланировано много интересных мероприятий для детей. Приходите! Вам понравится!

Галина Шаат-Шнайдер

ПИСЬМА НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

СУДЬБЫ. ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ

В предыдущем выпуске газеты, опубликовав заметку Галины Вычегжаниной «Размышления получателя социального пособия», мы приглашали наших читателей к дискуссии. Предлагаем вашему вниманию полученные редакцией отзывы. Дискуссия продолжается.

Мои размышления

Нет, это не пессимизм. Это называется совсем другим словом, а каким – пусть каждый назовёт своё.

Я вышла на пенсию в России в 56 лет. Зарплата, с которой начислялась пенсия, была довольно высокой – 700 руб., а пенсия, самая большая для простых смертных – 132 руб. В какой ещё стране жизненный уровень в одночасье снижается более, чем в 5 раз! И посему на «заслуженном отдыхе» я пробыла 10 дней и через месяц работала уже на двух работах. Для этого были задействованы все друзья, знакомые и малознакомые.

А какая прелесть прочесть, как Вам «обидно... за людей трудоспособного возраста, из которых многие не могут получить здесь работу». Вы до сих пор не поняли, что здесь не СССР. Здесь ищут работу, а не получают. И кто хочет – находит; и работают, как правило, сначала не по специальности, платят налоги (к сожалению, не все), чтобы содержать нас. Я лично знаю семь человек среднего возраста из нашего Heim(a) во Flöha, которые не сидели ни одного дня на пособии, находили работу с испытательным сроком, через 3 – 6 месяцев перевозили семьи на новое место, и прекрасно живут. Отсюда вывод: кто хочет найти работу – находит.

Насчёт денег на проезд. Для меня иметь проездной важно, я его покупаю всегда – и тогда, когда за него возвращали деньги, и сейчас. Кто только у меня его не одалживал! Если он был свободен, я никому не отказывала. И только последние три года мы с приятельницей покупаем проездной «АВО» с 9:00 утра на двоих, по 18.30€ на каждую. Выгодно?

Какое-то лукавство в «размышлениях» об оплате за электричество. 45€ и 48€ - это за один месяц или за два? Если за один, то в квартире иллюминация, и каждый день по несколько часов работает духовка. Если за два месяца, то это нормально. Я тоже живу одна и плачу за два месяца соответственно 59€ и 54€. Как видите, несмотря на подорожание, мне удалось сэкономить.

За 15 лет жизни в Хемнице у меня «состарился» только холодильник (тьфу-тьфу), и я купила новый два года назад с очень большой скидкой за 300€ вместе с доставкой и забором старого.

Стиральную машину, бывшую в употреблении, можно купить за 60 - 80€ - это во-первых. А во-вторых, 100€, предложенные Вам Sozialamt(ом), - это дополнение к тем деньгам, которые Вы должны были накопить, откладывая из пособия ежемесячно по 15€, заменивших с 2005 года сезонные выплаты и рождественский подарок.

Теперь про «услуги банков». 14 лет назад я узнала о существовании Sparda-Bank(a), где эти услуги стоили 0,00 Pf, а теперь – 0,00 Cent. Каждого встречного я агитировала перейти в этот банк. Вы думаете, народ «побежал» в мой банк из своих Sparkass и других банков

с платными услугами? НИ ОДИН. Косность и лень. А посчитайте, какую кучу денег можно было сэкономить. Но кто-то решил иметь набегающие проценты, с чьей-то подачи Sozialamt узнал, разбушевался, и Sparda-Bank перестал брать «социальщиков» вкладчиками. Хочу Вас успокоить, что есть ещё Postbank и Norisbank.

Ещё одна прекрасная фраза: «... в своих родных государствах многие... имели бы более низкий уровень жизни». Нет, госпожа Вычегжанина, они бы имели уровень ниже земли. Пенсионеры в «родном» государстве могут выжить ТОЛЬКО при хорошо зарабатывающих детях. Да и то, если они захотят поддерживать своих (или ещё каких-либо) стариков.

Вы ходите на реабилитационную гимнастику. Неужели за свои деньги? Вряд ли. Её оплачивает больничная касса (как и все лекарства по жизненным показаниям), взнос в которую за нас ежемесячно вносит Sozialamt. А вот немцы, которые ходят в одну группу с Вами, платят САМИ, так как взносы в эту кассу вносили из своих заработков.

Приглядитесь к пожилым немцам, какие у большинства из них ужасные зубы. Они не имеют тысяч на протезирование. А мы сверкаем бесплатными (только недавно стали немного доплачивать) протезами, да ещё имеем право каждые 2-3 года менять их.

А бесплатные лекарства по жизненным показаниям, (которые подчас не используются и мешками отправляются за границу), массажи и прочие процедуры? А всевозможные операции на суставах, диализы почек и даже их замена на донорские. А сердечные стимуляторы и доставка в Дрезден вертолётном 70-90-летних сердечников, чтобы спасти их и подарить ещё сколько-то лет жизни. Кстати, в родном государстве нам уже в 50-60 лет говорили: «Что вы хотите – возраст...». А потом реабилитация и курорты. Вы когда-нибудь «размышляли», сколько всё это стоит? А то, что возможно разделяющие Ваши «размышления» уезжают, например, в Украину на 5-6 месяцев, увозя каким-то образом накопленные деньги, пока **странный** Sozialamt оплачивает их квартиры (а многие живут и более 6-ти месяцев и обманом получают ещё и пособия). За время отсутствия они не тратят деньги на покупку товаров, на транспорт, на услуги – а ведь это непополнение государственной казны на сумму налогов (7% или 19%), которыми эти «некупленные» товары и услуги облагаются. Ещё можно было бы «поразмышлять», как мы такие бедные объездили кучу стран и континентов, в каких только Грециях и Турциях не покупали сувениров? И всё это на деньги немецких налогоплательщиков! А ведь для блага Германии мы не проработали ни одного дня! Правительству проще брать бешеный налог с работающих, чем иметь дело с нами, правыми и неправыми беженцами.

Но хватит, а то начинает тошнить от этой вопиющей неблагодарности. Как видите, я откликнулась на приглашение к дискуссии. Хотелось бы, чтобы мои «размышления» были напечатаны без купюр.

С уважением к «Глобусу» и ко всем читателям газеты

Ляля Чёрная

Не могу промолчать

Прочитала «Размышления...». Ничего, кроме стыда, эта статья у меня не вызвала. Радует только то, что среди моих друзей и знакомых не оказалось ни одного человека, у которого она не вызвала бы чувство вины за слова и мысли автора. Ведь немцы, прочитав этот опус, могут решить, что и все другие получатели социального пособия тоже так думают. Итак, по порядку. Вам зря обидно за людей, которые не работают. Моя приятельница Т. Асадулаева подтвердила диплом и работает врачом, соседка – медсестрой в фирме «Paramedix», муж подруги – зубной техник, специалист высокой квалификации, а она сама, имея золотые руки, преподаёт рукоделие. Т. Рощина проводит занятия в кафе «Интернациональ», организовав свой Ферайн. 7 лет работает в общественной организации моя близкая подруга из Лейпцига, уже около года находясь на Grundsicherung(e) и получая дополнительно 200 евро. Правда, я пишу о близких мне людях. По-моему, если человек не ленится, выучил язык, умеет что-то делать на хорошем профессиональном уровне, он всегда будет востребован. А если этими качествами не обладать, то можно и рекламу разносить.

Мой муж в течение 7 лет был экскурсоводом в поездках по Германии, которые организовывал Левин Ю.С. Помогал студентам выполнять задания по математике, изучать английский язык. Правда, для всех этих людей, о которых я пишу, **главное – помогать и отдавать.**

Теперь о расходах. Мы приехали сюда не молодыми. Квартиру выбрали не дорогую, не большую. Поэтому мне и переезжать не пришлось... А вот расходы на электричество меня удивили. Я тоже имею плиту, холодильник, телевизор и ещё компьютер. Плачу в месяц 23€. Поинтересовалась у других. Никто 48€ в месяц из моих знакомых не платит.

Вы пишете, что питание 12,82€вне дома можно считать анекдотом. А зря! Мой внук, студент, приезжает ко мне летом, преподаёт английский ученику, поэтому может пригласить меня в кафе. Большая чашка кофе капучино с вкусной пенкой, посыпанной шоколадом, стоит 2,10€. Можно сидеть целый час и беседовать. Так что Вы имеете возможность сходить в кафе аж 6 раз в месяц.

Вы спрашиваете: «Где можно купить одежду на предусмотренные для этого деньги?». Походите по магазинам, когда бывают большие скидки (до 70% - 50%). Вы не работаете. Найдёте всё необходимое. Только я Вам советую посмотреть на пенсионерок – коренных немок, всю жизнь здесь трудившихся, которые ходят по многу лет в стареньких пальто. Их встретишь и в Kleiderkammer(e), и на Tafel(e).

Можно и дальше отвечать на все Ваши жалобы. А ведь можно пойти и послушать орган в какой-нибудь Kirch(e), сходить на концерт классической музыки (в Kraftwerk(e) бывают бесплатные замечательные программы в великолепном исполнении). Можно пойти в музей по Chemnitz-Pass. В нашем городе, к счастью, бывают очень интересные выставки.

Может настроение улучшится, если вспомнить, что мы получаем медицинскую помощь наравне с немцами, нам

делают бесплатно дорогостоящие операции, спасая и продлевая жизнь.

А если Вы решили добиваться денег, которые очевидно заслужили, работая у себя на Родине, то надо и ехать туда. Выйти на Майдан, как это делают Ваши соотечественники; добиться, чтобы в стране не было коррупции, действовали законы, Конституция, платили бы налоги, а не скрывали доходы. Вот там все Ваши требования были бы уместны.

А здесь мы немцам, в большинстве своём знающим войну по учебникам, платящим честно налоги 45-50% из своей зарплаты, оплачивающим нам жильё, электричество, одежду, медицинское обслуживание, даже гимнастику и туалетную бумагу, которые Вы упоминаете, можем только низко поклониться и поблагодарить их за то, что мы, хоть и на чужбине, но можем жить достойно.

Наталья Полисар

СКАЖИТЕ, ДОКТОР **Ведущий рубрики – доктор** **Шаевич** **Израиль глазами** **зарубежных гостей**

Могу смело утверждать, что не существует ни одного русскоязычного источника массовой информации, не публиковавшего бы периодически путевые заметки своих корреспондентов по Израилю. С тем лишь отличием, что крупные издания могут позволить себе специальные репортажи, тогда как издания поменьше публикуют заметки людей, посетивших страну в рамках каких-нибудь программ по обмену чего-либо там. Благо Израиль, заботясь о непредвзятом отношении к событиям в стране и во всём регионе, постоянно организует нечто подобное для представителей диаспоры и не только для них.

Я тоже хочу поделиться своими собственными путевыми заметками об этой удивительной стране, куда отправился в обычный отпуск. А так как поездка была абсолютно семейная с посещением всевозможных родственников, друзей и знакомых, то и впечатления о ней соответствующие.

Итак, всё начиналось в аэропорту Берлина, где к моему некоторому удивлению отсутствовали знакомые по прежним поездкам меры предосторожности: ни особенных проверок с долгими расспросами, ни вооружённых военных, ни сопровождающей бронемашин на взлёте. «Расслабились израильтяне», - подумалось мне, но об этом чуть позже. Аэропорт Бен-Гурион - современный, хорошо организованный, чистый и совершенно спокойный. Правда, при паспортном контроле две очереди: одна - короткая и быстрая для «синекожих» израильских «паспортинов», а вторая - бесконечная для «командировочных и гостей столицы».

Странно, наверное это мои семитские и честные глаза тому виной, но нас вдруг выдёргивают из общей очереди и отправляют в обход неё к скучающей девушке в пустующем окошке для аборигенов. «Куда?»

- «Ришон». «К кому?» - «Мишпах». «Зачем?» - «Холидей», - выдыхаю я. Она что-то клацает там у себя на компьютере, но я чист перед законом и родиной предков, и вскоре мы выпархиваем в зал прямо в объятия наших родственников. Попутно успеваю заметить, что лица встречающих в аэропорту уж очень все славянские, да и таблички с именами все как на подбор на «великом и могучем», несмотря на то, что одновременно с нами вместе прилетели самолёты из Милана, ЮАР, Канады и ещё откуда-то из совсем экзотического.

Наши четвероуродные родственники живут в самом центре Израиля, в элитном районе для небедных, они приехали сюда сто лет назад, дочь вышла замуж за коренного (калерованного) израильянина, родила кучу детей, организовала овощную фирму и теперь торгует травами с полмиром и вполне благополучна.

Из-за нашего плотного графика, а также по взаимной телефонной договорённости, мы не поехали к ним домой, а нас пригласили в «самый израильский ресторан из всех израильских в Израиле», ориентированный исключительно на местную публику. Длинные деревянные столы тёмно-коричневого цвета и такие же деревянные лавки - не верится, что сюда надо было бронировать места за две недели, и это ещё в рабочий день. Зато колоритный хозяин, встречающий нас на пороге, и снующие между столами как на подбор молодые красотки всех мастей и окрасок, смотрятся интригующе, как глаза самих официанток. Сначала вода со льдом, так принято. Смешно, но её и пьют, ею же гости и ополаскивают лицо. Нас не спрашивают о заказе, мы договорились заранее - всё только местное, классически-израильское: закуски, салаты, антипасты, местное нефилтрованное пиво. У моей дочери кулинарный шок, она толкает меня под столом и требует куриный шницель с картофелем фри. У хозяина удивлённо взмываются брови, но уже через несколько минут на столе у неё кусок мяса размером с полкоровы и гора картошки с литром кетчупа. Мы же в это время балуем свои неприветливые немецкие желудки всякими вкусностями: салаты с невиданными овощами, всевозможные хумусы и десятки видов маслин, наполненных сырными пастами всех сортов, какие-то невероятно вкусные запечённо-поджаренные кусочки мяса в *неизвестно-из-чего соусах*, комбинации мяса, овощей и даже круп. А ещё хлеб пяти сортов, который макают прямо в общую тарелку с едой. И всё это на нас девятерых в количествах, равных, наверное, недельному рациону всей израильской армии в целом. Моя дочь уже поняла, что погорячилась, скромно и незаметно переставляет свою тарелку с надкусанным в двух местах шницелем в мою сторону и уже уплетает местные яства за обе щеки, равно, как и её многочисленные пятиуродные израильские братья, не говорящие ни слова по-русски. Кофе мы пьём уже на террасе, и тут у моей дочери случается теперь уже культурный шок: по улицам разгуливают вооружённые люди, среди которых немало девушек с автоматами. Страх перед человеком с оружием сменяется после разъяснения любопытством, но... нам некогда, нам пора, мы спешим на север, у нас

строгий график, предварительно расписанный ещё в Германии буквально почасово.

Машина была забронирована заранее, нам не мешают даже их мелкие еврейские штучки типа «у нас в Израиле ваша оплаченная немецкая страховка ничего не значит, берите нашу, или мы ни за что не отвечаем», или «ну и что, что машина не та, которую заказывали; ваша будет только завтра. Хотите подождать?» Нет, ждать мы не хотим, берём, что есть, и уже несёмся на север по отличным израильским дорогам мимо Тель-Авива с его многоэтажным современным Сити и бесконечными пригородами для богатых типа местных Рублёвок: Нес-Циона, Реховот, Ришон-Лецион. Кстати, на автобанах здесь не принято лихачить, на каждом углу видеокamеры, и после двух приличных штрафов за превышение скорости лишают прав с обязательной пересдачей всех экзаменов. Ещё несколько километров, и вдруг на автобане как будто выключили свет: темно, неуютно и одиноко. Оказалось, мы просто проезжаем мимо съезда на Дженин и западного сектора реки Иордан. Но сегодня нам туда не надо, туда нам надо будет через пару дней к моей очередной тётке. А вот и снова появились освещённые города, мы минуем Кесарию, развилку на Хайфу и уже около 22:00 въезжаем в верхний Нацерет, в котором обосновался двоюродный брат моей супруги. Приехали. «Это здесь родился НАШ мальчик, который стал ВАШИМ Б-гом?» - смеюсь я, не давая уснуть жене. У родственников нас ждёт чисто советское гостеприимство: стол накрыт так, что для всё новых и новых блюд сначала освобождается место в центре, откуда убираются на диван бутылки и хлеб, а затем маленькие тарелочки с закусками за неимением места ставятся просто на бокалы. Жаль, что время позднее, иначе можно было бы пригласить и накормить всем этим не только израильскую армию, но и многочисленных арабских соседей из нижнего Нацерета, где их больше 80 процентов.

Сон в комнате младшего сына с его автоматом в углу (он служит, но ночует дома) был коротким, утро - солнечным и сытным. И вот мы уже в пути из верхнего Нацерета, застроенного современными многоэтажными комфортабельными панельными домами с преобладающим «постсоветским» населением, в нижний арабский, где и находятся по странной израильской традиции все еврейско-христианские памятники культуры. Но по дороге мы посещаем ещё одну местную «достопримечательность» - русский магазин. Рассказ об этом достоин отдельной главы под названием: «Моё путешествие по русскому магазину, или что еврею хорошо, то немцу...» - сами знаете. Думаю, Лидл и прочие Кауфланды сторели бы от стыда и комплекса неполноценности, завидя ассортимент и размеры «магазинчика». В отделе салатов(!) я пристаю к продавщице Свете (её имя на иврите, арабском и русском написано на одежде) с просьбой разрешить прямо тут на раскладушке и поселиться, узнав от неё, что их, салатов, на витрине «всего лишь» сорок два, и один вкуснее другого!

А цены, цены! Всё за копейки! Но вот почему цен в своём магазине не знает кассирша, я не понимаю, иначе отчего за киевский торт, десяток салатиков (так, на пробу) и всякой вкуснятины по мелочам я плачу около 200 евро. Ах, это были цены за 100 грамм? Немая сцена, но... я, не роняя немецкого лица в еврейский салат, гордо расплачиваюсь MasterCard под смешки персонала и запоздалые разъяснения наших родственников, что сами они тут не покупаются – дорого; а ездят в нижний, к арабам, там всё в два раза дешевле.

Нижний Нацерет действительно другой, типично арабский: шумный, неторопливый, местечковый и на удивление вежливый и приветливый. Здесь не ссорятся с евреями, с ними торгуют, дружат, общаются - в общем, спокойно сосуществуют.

А вот и Храм Благовещения, тут деве Марии, пришедшей по тропинке к роднику за водой, сообщили архангелы, что она родит божьего сына. Родник на месте, тропинка тоже. Всё доступно, можно прикоснуться к истории. Мы омыли лица из родника, попили святой воды и набрали в бутылки для ближайших и дальних родственников. Дальше путь лежит к дому Иисуса, где он родился и вырос. Но туда не проехать - сплошные туристические автобусы. «Вы уже были в НАШЕМ еврейском доме и увидели НАШЕГО еврейского мальчика, да и не одного. Зачем вам дом ещё какого-то мальчика, к тому же уже неживого? Поехали, попьем лучше настоящий восточный кофе у знакомых арабов», - совершенно еврейская логика моего белорусского шурина-деверя. Как будто кофе мы у них дома попить не могли. Но кофе у знакомых арабов оказывается действительно очень вкусным.

А дальше нам в Хайфу, но не сразу, а через Мигдал-Хаедек, там у меня ещё одна тётя. Её муж, бывший полицейский, получил много лет назад камнем по голове во время арабской демонстрации, вышел на пенсию, ему выплатили компенсацию, на эти деньги он купил дом в этом маленьком цветущем пригороде Хайфы и живёт в своё удовольствие.

Поели, попили, пописали и снова в путь. Теперь уже в Хайфу под присмотром тётки. Бахайские сады с дорожками для бахайских Б-гов, порт, центр города, везде русская речь, кафешка со столиком у проезжей части - ощущение беззаботности, как будто приехал домой. И пляж. Мы отправились на тот, который в центре старого города, в районе локального проживания советских, в основном кавказских, евреев. Дома, похожие на «хрущёвки»; бабушки в расписных платочках, сидящие на лавочках у моря; компания молодых ребят, пьющих пиво с таранькой на ивритской газетке, разговаривающих на смеси иврита с русским матерным; кучки сопливых галдящих в песке у берега детей без присмотра - в общем, типичная одесская сценка советских времён. На душе уютно и в то же время щемяще-ностальгично. И хорошо, и грустно. Наши хайфовские родственники живут через дорогу, зовут на обед, но у нас нет времени. График. В путь, теперь уже на юг. Вдоль моря идёт второй автобан, на нём можно «разгоняться» до 130 км/час, и уже через час мы в Ор-

Акиве, столице Кесарии. Здесь живёт папина сестра с семьёй дочери. Мы не виделись 12 лет, но как будто... После обязательного ужина отправляемся в Кесарию – туда, где был крупный римский порт во времена царя Ирода. Сейчас там обычные развалины, возле которых построена куча ресторанчиков, заполненных до отказа по случаю Шабата. Большое ухоженное травяное поле между портом и развалинами самого города «заселено» в пятницу вечером многочисленными арабскими семьями с вездесущими детьми, расположившимися прямо на траве для своего своеобразного пятничного пикника-молитвы.

Нет, наш раскопанный Херсонес был не хуже. С этими мыслями мы уже снова в пути - ищем дорогу-выезд из Кесарии на автобан. Так, направо, но здесь проезд закрыт, частная территория, особняки. Охранник разъясняет на родном русском, что именно здесь находятся виллы Пугачёвой, Николаева, Крутого и подобных им крутых. Мы бы заехали к ним, но нас ждут в более приятных компаниях. Ещё полтора часа езды по ночному Израилю и мы снова в центре страны, в Нес-Ционе, у наших родственников.

Короткий сон, с утра мы торопимся, это у евреев сегодня суббота, а у нас график. Сначала на 700-метровую трёхэтажную виллу к матери мужа моей «...надцать-юродной» сестры на приём в честь субботы и немецких гостей (именно в этой хронологии), а затем на «территории». Да-да, именно туда, на восток, на «освобождённые» или «оккупированные» территории, в зависимости от интерпретации, вероисповедания и национальности говорящего. Дочь ехать категорически отказалась, осталась общаться с израильскими братьями на международном уровне, а мы в путь.

Ехать нам в Ариэль 80 км, почти сразу за Тель-Авивом начинается бесконечная каменная пустыня, ограждённая проволокой и видеокамерами, и совершенно непонятно, почему за эту безжизненную землю пролито столько крови. Ведь места хватит для всех, стройтесь, живите вместе, но... не получается. Мне объяснили, чтобы это всё понимать, надо здесь родиться и жить. Нет, здесь, на этих территориях я жить не хочу, я хочу к моей тётке, маминой сестре, живущей в Ариэле. Этот город, выстроенный на вершине горы в окружении арабских деревушек, из которых периодически постреливают, вызвал у меня чувство, близкое к катарсису: белый, современно-красивый, но абсолютно пустынный, безжизненный, будто вымерший. Чтобы привлечь сюда людей, здесь выстроили большой университет и снизили цены на жильё. Но даже студенты и преподаватели ездят сюда из Тель-Авива, а большинство «советских» пенсионеров, заселивших недорогие квартиры, живут неприметной скучной одинокой жизнью гетто. Выстроенный шикарный дворец спорта с ледовым катком и бассейном работает всего три месяца в году, да и то при этом только два раза в неделю. А в отличный большой современный театр приглашают на гастроли маленькие еврейские театральные коллективы (уровня ЖКО) из России, причём им же ещё и доплачивают за приезд именно в

эти края. Грустно, непонятно, обидно. По дороге сюда я опять подумал, что израильтяне расслабились - не было знакомых по прошлому приезду танков и постов каждые два километра - и был неожиданно наказан за свои крамольные мысли на обратном пути. Пост на въезде из территорий в «свободный» Израиль за 20 километров до Тель-Авива. Перед нами две машины с арабскими номерами, на проверку каждой уходит секунд по тридцать. Теперь наша очередь. Я, улыбаясь, протягиваю наши паспорта молодому солдатику в солнцезащитных очках с автоматом; он вертит их в руках и, не понимая откуда мы, зовёт офицера. Полный неприветливый капитан снимает очки, смотрит на паспорта, спрашивает меня о чём-то, я отвечаю наугад: «Германи», и вдруг он что-то кричит на иврите. В этот момент кроме обычного закрытого шлагбаума опускаются ещё два, а стоящие по двое с каждой стороны автомобиля солдаты, державшие оружие где-то на уровне колёс, внезапно направляют на нас дула автоматов, причём я успеваю заметить, что до наших голов примерно двадцать сантиметров, а их указательные пальцы находятся на спусковых крючках. Позже я узнал, что на таких постах, где в любой момент рискуешь жизнью, не шутят, и солдаты всегда готовы стрелять. Причём положение автомата в нескольких сантиметрах у головы с пальцем на крючке - это последнее перед выстрелом. Но всё это я узнал неделей позже, а теперь нам было не до смеха. Нас заставили выйти, открыть все двери и багажник, снять куртки, показать вещи: и всё молча и под дулами автоматов. И тут мне пришла спасительная идея. «Мы из Германии, но мы евреи, были в гостях у моей родни. Мы - евреи!» - кричу я радостно. Капитан вдруг тоже заулыбался, заговорил что-то на иврите, шлагбаумы открылись, нам помогли уложить назад вещи, а автоматы снова опустились до уровня колёс. «Счастливо!» - успела сказать на русском девочка-солдат, ещё несколько минут назад целившаяся мне в голову. Наверное, это была реакция на наши немецкие паспорта. И знаете что? Это странно, но я испытал чувство... нет, страха тоже, но в первую очередь гордости за эту страну, за этих девочек, готовых стрелять во врага, за их умение выживать, любить и ненавидеть.

Вечерний Тель-Авив в субботу вечером с ресторанами, кафешками, работающими в Шабат магазинами, вечерняя набережная, заполненная гуляющими семьями с детьми, исторически-сказочный Яффо - большой, современный, красивый и неповторимый город. «Белый город» ночью не белый, а искрящийся, праздничный, вавилонский, приветливый и беззаботный, заполняющий улицы и кафе счастливыми людьми. В общем, праздник, который всегда с тобой.

Следующий день - Иерусалим. Мы едем в гору - поднимаемся к Иерусалиму, как говорят здесь. Вечный город и... дочь, которая хотела кушать под мои рассказы о римских конницах, писать под описание истории Стены плача и уставшая от хождения по следам Иисуса на Виа де ла Роза. И она же, внезапно притихшая у самой Стены плача. А у меня в Синагоге Стены возникает благодное чувство при виде молящихся за всех нас

раввинов. Мужчина, привезший маленького сына на встречу с Б-гом. И даже полицейский патруль, проходя мимо, касается пальцами стены. О чём они просят Б-га, известно только им и Ему. Чтобы вложить записку, надо тянуться совсем высоко, мест практически нет. Бесконечные желания вечных евреев...

Путь по арабскому кварталу - запутанному, шумному, торгующему, уставшему от нескончаемых расспросов «как куда пройти», и вот мы уже в Храме Гроба Господня. Я не подымаюсь на Голгофу, мне хватает её и в жизни, а жена с дочерью, одев платочки, идут в Храм освещать свечи и иконки, купленные у входа.

Мы в пути по старому городу уже четыре часа, хочется есть, и мы идём в кафе у внешней стены. Столпотворение в очереди вавилонское, цены японские, качество китайское, сервис советский. Мы не взяли ни качеством, ни количеством, но готовы в путь. Назад я еду специально через весь город, через старый центр - хочется подышать его воздухом, послушать голос, потолкаться в пробках, увидеть не только исторически-парадную, но и повседневную сторону непростой жизни столицы Мира. Мы возвращаемся в Нес-Циону, заехав по дороге в Ришон в русский магазин: очередной киевский торт (их я съел за всю поездку штук десять, не меньше) и бутылка гранатового вина - ну не ехать же в гости с пустыми руками.

Поздний обед, он же ранний ужин у тёти, и мы снова в пути, теперь уже на юг, в Беер-Шеву, столицу пустыни Негев, к нашим самым близким друзьям ещё со школы, с первого класса. Мы проезжаем Ашдод, Ашкелон (туда мы ещё заедем на обратном пути), сектор Газа. Освещённые хорошие дороги - и уже около 20:00 мы в Беер-Шеве. Оставив женщин пообщаться и приготовить ужин, мы с другом уходим погулять по городу. Такой небольшой мужской забег в ширину, нам нужно просто наговориться. Идём через еврейско-бедуинские старые кварталы, переходим через проспект, и вот мы уже в новом современном столичного вида центральном районе с ценами на жильё как на Манхэттене.

Через два часа за столом вся их родня, мы кушаем, общаемся, выпиваем до... почти до утра, и только благодаря моему врачебному умению не спать (и пить), мы уже в 10:00 выезжаем в направлении на самый-самый юг, в Эйлат с заездом на Мёртвое море. Всего через несколько километров от Беер-Шевы начинается пустыня Негев - это владения и территория бедуинов. Их, тёмных от солнца и одетых в рваное старьё, можно было бы пожалеть, глядя на хибары из картона, в которых они живут, если бы не современные джипы, сателитные антенны и огромные солнечные батареи у каждой лачуги. Дорога, прямая как стрела, ведёт на юг, ландшафт становится всё более лунным, и вдруг впереди внезапно бедуин, переводящий спокойно через автобан стадо овец. Какое счастье, что скорость небольшая, тормоза хорошие, а то, что дочь проснулась от толчка, так это ничего, уснёт снова. Скопившиеся машины в обоих направлениях терпеливо ждут, пока он в своей нирване, покуривая, переведёт через автобан всё собственное богатство.

Мы проезжаем Димону - город энергетиков, построенный в пустыне рядом с непонятно чем. Израиль отрицает наличие у себя ядерного оружия, но кто им, этим евреям, поверит? Уж точно не мы. Все знают, что здесь находится атомный центр, тем более, что везде вдоль дороги колючая проволока и видеокамеры. И надписи на всех языках: «окна не открывать, не останавливаться, не фотографировать». И это не шутка. Израильцы вообще не любители пошутить, когда дело касается безопасности. Нас друзья предупредили: в пути ничего из вышеперечисленного не делать, даже ради любопытства. Через пару километров обязательно остановит военный патруль, и в лучшем случае получишь штраф, а то и задержат до выяснения: для чего и для кого фотографировал. А мне после Ариэля уже не хочется повторения.

Мёртвое море - сюрреализм, помноженный на израильский прагматизм. Мы спускаемся к нему по головокружительному серпантину, всё в каком-то плывущем мареве, ни одной машины и марсианский пейзаж. И вдруг, словно из-под земли, вырастают совершенно безлюдные работающие заводы по переработке соли. Ещё пару километров, и снова безмолвная пустыня. И опять, также внезапно, за поворотом - отели. Шикарные, пятизвёздочные, одни из самых дорогих в мире. Рядом общественный пляж, вход бесплатный, зато парковка для автомобилей по цене, как недельный отпуск на Майорке. А так как без машины сюда не доберёшься, то и... вот, плати. Зато море - волшебное. Ласковое, тёплое, слегка маслянистое. Невесомое тело на воде, полное отсутствие мыслей и неисполненных желаний. Полчаса под душем, чтобы смыть всю соль и прийти в себя, и снова в путь. Нам ещё ехать по пустыне 200 км.

Эйлат - жемчужина, зажатая в самом маленьком уголке Красного моря между Иорданией и Египтом, размером с... полчаса из конца в конец, отели прямо у моря, 29° воздух, 24° вода. Солнце, море, отпуск, счастье и... израильцы. У нас отель не из дешёвых, но в это время года гостей немного - так, парочка россиян, французов да мы. Поэтому государство и организывает в зимнее время поездки к морю местных пенсионеров за практически бесплатно. От общения с этими коренными израильцами мои эмоции за четыре дня трансформировались из неприемлемо-отталкивающих до любви к этим израильским старикам, многие из которых наверняка воевали за независимость родины и теперь наслаждаются морем за счёт СВОЕЙ страны. Дамочки за 70 в вечерних платьях и кроссовках на босых ногах; цивилизованный бедуин в кипе и с четырьмя жёнами; немолодой аид, поющий молитвы перед трапезой так громко, что слышно, наверное, даже в Иордании. Еду все набирают со шведского стола исключительно руками, ещё и обливая при этом пальцы; толкают «молодёжь», чтобы пролезть к тарелкам без очереди, совершенная бесцеремонность в общении - всё вызывало у нас, привыкших уже «жить и выть по-волчьи», то есть по-немецки, абсолютный шок. Страх, что я незаслуженно так сильно идеализировал эту страну, начал заползать ко

мне под кожу, но, всё становится на свои места во второй день. В фойе гостиницы находился рояль, и каждый вечер к нему подходил слепой невысокий и немолодой мужчина с признаками синдрома Дауна на лице. Он нащупывал палочкой стул у рояля, садился к нему, доставал телефон, набирал по звуку кнопок чей-то номер, говорил кому-то невидимому тихим голосом: «Шалом. Беседер. Шалом», мол добрался, всё хорошо, и... начинал играть. Если Б-г есть, то наверное его частичка жила в этом Музыканте. Как он играл! И классику, и блюз, и джаз, и какие-то собственные обработки популярной музыки. И знаете, отель замирал на эти пару часов. Куда девалась типично израильская говорливость и шумность! Затихали голоса, успокаивались дети, молодёжь уступала места пожилым. Казалось, все боялись дышать, чтобы не спугнуть это волшебство. А главное - это слёзы. Немало из этих так много переживших пожилых людей просто плакали. Может, вспоминали детство в концлагерях, а может, погибших за свободу страны товарищей, а может, от обычного стариковского спокойного счастья. И от музыки слепого пианиста с синдромом Дауна.

Такого я не видел нигде и никогда, и это примирило меня с ними, и уже на следующее утро перед завтраком я сам тоже весело насвистывал мелодию Битлз, засевавшую со вчерашнего вечера у меня в голове, как и мой сосед, громко поющий свою молитву перед едой.

Четыре беззаботных дня у моря, и мы снова в Беер-Шеве, а на завтра намечена поездка в Ашкелон к моему двоюродному брату. Собирается большая компания, мы едем в лес(!) жарить шашлыки, пить вино и отдыхать. Ашкелон находится на границе с сектором Газа, его часто обстреливают, но это ничего, почему-то совсем не страшно, мы совершенно не думаем об этом.

Моего брата не узнать - зарос: он похоронил две недели назад свою маму, поэтому по традиции не бреется и не стрижётся тридцать дней. А его сын служит в армии и именно в тех войсках, которые патрулируют границу с сектором Газа. Это он рассказывает все те «прелести» про автомат с пальцем на спусковом крючке и про то, что им разрешено стрелять сначала в ногу, а потом в голову. Это элитные войска, служить в них большая честь; берут не всех желающих, конкурс, как в мединститут в советские времена.

После шашлыков мы едем на красивейшую набережную Ашкелона, правда купаться холодно, вода «всего» 19°, мы заходим только по колено. В маленьком порту - марине - много яхт. Это европейцы, приезжающие сюда на всю зиму и живущие на воде по несколько месяцев. Море пахнет морем, хочется остаться здесь навсегда, в этом покое и умиротворённости, под этим солнцем и небом, среди этих людей и песчаных дюн.

Завтра мы улетаем, а сегодня, вернувшись из Ашкелона, посещаем ещё мою двоюродную сестру, работающую на трёх работах, чтобы помогать своим троим детям и четверым внукам. А вечером у наших друзей опять собирается компания приятных нам незнакомых людей, с которыми так комфортно и легко, что уже после третьей рюмки единогласно решаем переезжать жить в

Беер-Шеву навсегда. Утром рано мы едем на кладбище к моей бабушке, папиной маме, дожившей в этой стране до 97 лет и похороненной здесь. Говорят, что Коинам (а я ведь по маме Коган) на кладбище входить запрещено, но сегодня мне можно всё. Дочь я взял с собой, она упирается, боится и плетётся сзади. А я иду к бабушкиной могиле, мы с дочерью смываем красную пустынную пыль с плиты, от нас, всех живых, кладём камушки на неё с надписью на иврите и русском, и я ещё остаюсь один с бабушкой на пару минут поговорить.

На израильских кладбищах нет оград, деревьев и помпезности. И поэтому всё очень тихо, спокойно и ... уютно, что ли. И не так траурно-безысходно, как на других.

И снова дорога. Нам ещё в Ришон-Лецион - один из самых древних израильских городов, к моему дяде. Третий и не последний экспресс-обед за сегодня (у нас мало времени) с обязательным тортиком.

Затем в Нес-Циону, там попрощаться с провожающим нас другом, переложить вещи в машину сестры, опять что-то кушать и успеть уехать в аэропорт.

Странно, но мы улетаем не с третьего современного терминала, а с первого. Того, уже почти закрытого, куда прибывала вся алия прошлых лет, куда прилетала и моя тётя, провожающая нас и всплакнувшая от нахлынувших воспоминаний. В старом терминале тесно, шумно, душно. Как тут умещался миллион желающих «вернуться» на родину? И везде ходят девочки из охраны, заглядывающие в глаза пассажиров. Это фейс-контроль, девушки обучены определять по глазам, по поведению подозрительных личностей и сообщать секьюрити. Я уже знаю, что этому учат в армии целых три года, и такой контроль осуществляется теперь уже чаще по видеонаблюдению, что, говорят, гораздо надёжнее всяких постов и проверки документов. Странно, но нас опять выдёргивают из очереди и разрешают пройти в зал без ожидания. Наверное, снова благодаря моим грустным семитским глазам, которые не хотят уезжать. И которые уже скучают по удивительно вкусной местной кухне, типично восточной необидной бесцеремонности израильтян, по их дружелюбному пофигизму и бесконечным «Беседер» и «Шалом».

Самолёт отрывается от земли и взмывает над Тель-Авивом. Мы увидели другой Израиль, с совершенно противоположных сторон, увидели, возможно, не так много исторических достопримечательностей, зато столько разных людей и судеб. Наши впечатления были противоречивы, менялись ежедневно и часто по очень крутой синусоиде, но одно осталось неизменным: удивление, почему они, несмотря ни на что, все так неподдельно счастливы; и гордость сопричастности к этой удивительной и единственной во всём мире и в своём роде стране, по-прежнему вызывающей у меня чувство теплоты и привязанности. И может быть где-то, на самом доньшке, чуть-чуть сожаления, что я не там, и никогда там не буду.

Оставайтесь здоровы и счастливы и обязательно съездите в Израиль.

Ваш доктор Шаевич

АЛЕФ-БЕТ. ЕВРЕЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Ведущий рубрики – Леонид Глезеров

В шабат 17 ияра (17 мая) заканчиваем книгу **Ваикра**. Её последняя глава «*Бехукотай*» (По законам моим) завершает часть Торы, содержащую основные законы жизни народа. 24 мая начинаем четвёртую книгу Моше **Бамидбар** (Числа), в которой устанавливаются заповеди, связанные с 40-летней историей странствия по пустыне. Глава «*Бехукотай*» даёт формулу **Союза народа с Творцом**: «Если по Моим законам (*бехукотай*) пойдёте, и Мои заповеди будете хранить и их исполнять, Я дам вам дожди вовремя, и земля даст свой урожай, и дерево в поле даст свой плод... И если будете пренебрегать уставами Моими, если от Моих законов отвернутся души ваши настолько, что вы не будете выполнять все мои заповеди, нарушая завет Мой, то и Я поступлю с вами также; и пошлю на вас ужас... И обращу лицо Моё к вам, и будете поражены врагами вашими...». *За соблюдение законов и заповедей - благословение*: дожди в нужное время и урожай, мирная достойная жизнь. *За нарушение – проклятие*: разрушение всей жизни на Земле Израиля, изгнание, Катастрофа...

Бедствия не приходят все одновременно. *Проклятия* в этом описании имеют *шесть* стадий. Страдания увеличиваются с каждой следующей стадией в надежде, что их усиление заставит людей задуматься над своими поступками. И *всякий раз* можно изменить ход истории, если весь народ будет жить согласно Его Воле. Но в любом случае Всевышний не даст еврейскому народу исчезнуть: «...И даже при всём этом Я не разрушу **Союз** и буду помнить всегда, для чего вывел вас из рабства египетского - чтобы вы выбрали Меня и признали...».

В Торе различают законы *мишпатим*, основанные на рассуждении «не убивай, не воруй», и *хукот* (от слова «высекать») - *недоступные пониманию* законы кашрута (разрешённые и запрещённые виды пищи), законы ритуальной и семейной чистоты.

Вот история о «Человек Разумном», полагающимся на «своё» понимание реальности. Царь посылает лучшего министра в соседнюю страну с важным поручением, предупредив его ни под каким предлогом не снимать сюртук в присутствии других. Министр успешно исполнил задание. На прощальном банкете все поглядывали на его спину. «У Вас появился горб!» «Ерунда!» - отвечал министр. «Предлагаем пари: если горба нет, Вы получаете 10 миллионов, если есть – Вы платите эту сумму». Министр решил, что казне не помешают лишние деньги. Его осмотрели. Он выиграл пари и гордый привез деньги царю. «Болван! - сказал ему царь. – Я поспорил на 100 миллионов, что ты не снимешь сюртук».

Что может побудить человека исполнять непонятные «бессмысленные» правила, ограничивающие его свободу? Наши мудрецы отвечают: **Любовь** и **Страх** – два поводья в пути Торы, которые ведут нас к единению с Творцом. «...Начало мудрости – страх перед Творцом...». «Счастлив любящий Его законы...»

ТАЙНЫ ВИРТУАЛЬНОГО ДВОРА
Ведущая рубрики – Людмила Берибес
Как посмотреть пароль от Wi-Fi на компьютере

Наша память - наш же и предатель. Уж не знаю, кто может со мной не согласиться. Вот например, желая своим друзьям представить нового знакомого, вы вдруг забыли его имя. Или ещё хуже ситуация. Не можете вспомнить, где оставили машину на автостоянке, тратите уйму времени на её поиски. Бывают такие случаи, и они портят настроение, а иногда просто выбивают из определенного жизненного ритма. Но ещё хуже, когда вы забываете доступ-пароль для выхода в интернет. Да, чаще всего он установлен автоматически, но бывают ситуации, когда он нужен вам теперь и сейчас, а его нет ни в папках, ни в письменном столе, ни в файлах компьютера. И тут назревает вечный вопрос: «Что делать?». Всё очень просто...

Как посмотреть пароль от Wi-Fi на компьютере? Для начала вам нужно открыть «Центр управления сетями и общим доступом». Получить доступ к этому окну можно, кликнув правой кнопкой мышки по иконке Wi-Fi сети (рядом с часами).

Кроме этого «Центр управления сетями и общим доступом» можно открыть и через Панель управления. Для этого пройдите по пути: Пуск → Панель управления → Сеть и Интернет → Центр управления сетями и общим доступом.

После того, как вы открыли окно «Центр управления сетями и общим доступом», нужно нажать на ссылку «Управление беспроводными сетями», или «Drahtloses Netzwerk».

Дальше перед вами должно открыться окно «Управление беспроводными сетями». Здесь нужно найти интересующую вас Wi-Fi «WLAN» сеть и, кликнув правой кнопкой мышки, открыть *Свойства* («Eingeschaften»).

В окне «Свойства беспроводной сети» нужно перейти на вкладку «Безопасность» и установить отметку напротив функции «Отображать вводимые знаки». И перед вами тут же в указанном поле отобразятся цифры и буквы, введённые вами в то время, когда Ваша память ещё их бережно хранила.

Так что, вы всё ещё продолжаете искать машину на стоянке? Мой вам совет: остановитесь, мысленно вернитесь назад. Восстанавливая цепочку событий, вы скорее всего столкнётесь с деталями, которые помогут вам вспомнить, где находится машина. Представьте к примеру, что именно вы делали или видели, когда шли от неё. Любой предмет, здание, растение помогут вашей памяти. Этим приёмом можно воспользоваться, если вы пришли в комнату и не можете вспомнить, что конкретно хотели сделать - включить компьютер для того, чтобы почитать новости или просто пообщаться с кем-то по Скайпу. Позвонить мне, если у вас возникли какие-то вопросы, или просто связаться с нашим бюро. А вдруг там вас, впрочем, как и всегда, ждёт что-то интересное.

Людмила Берибес

С НЕМЕЦКИМ НА «ТЫ»
Ведущая рубрики – Галина Шаат-Шнайдер

1. Rätsel für jeden Buchstaben des deutschen Alphabets

(загадки на каждую букву немецкого алфавита), *источник - <http://skorogovorki.com/zagadki-na-nemetskom-dlya-izucheniya-nemetskogo-alfavita/.html>)*

«Н» - Wer hat einen Kamm und kämmt sich nicht?

«I» - Dieses Tier ist klein. Es hat spitze Stacheln. Es frisst gern Beeren, Pilze.

«К» - Wer sitzt geduldig vor dem Loch und fängt das kleine Tierchen doch?

2. «Lerne unser Sachsenland kennen»

(«Изучай наш саксонский край»)

Wenn wir durch Sachsen (sowohl real als auch virtuell) reisen, richten wir oft unsere Aufmerksamkeit auf die Stadt- und Gemeindegewappen. Wir wollen unsere Aufmerksamkeit prüfen. Unsere Leser, die an den «Globus – Wanderungen» teilgenommen haben, werden die Rätsel leicht lösen. (Путешествуя по Саксонии (как реально, так и виртуально), мы часто обращаем внимания на гербы городов и общин. Давайте проверим нашу внимательность! Наши читатели, принимавшие участие в «глобусовских походах», легко отгадают эти загадки.)

1) Auf dem Wappen welcher Gemeinde im Erzgebirgskreis ist schwarzer Bär abgebildet?

(На гербе какой общины Рудных гор изображен черный медведь?)

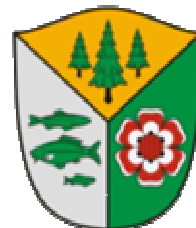
2) Auf dem Wappen welcher Gemeinde im Erzgebirgskreis ist weißer Bock abgebildet?

(На гербе какой общины Рудных гор изображен белый козел?)

3) Auf dem Wappen welcher Gemeinde im Erzgebirgskreis sind drei Fische abgebildet?

(На гербе какой общины Рудных гор изображены три рыбы?)

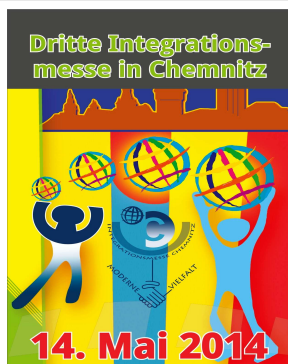
Lösung

2. 1) Bärenstein; 2) Bockau; 3) Pfaltroda

1. «Н» - der Hahn; «I» - der Igel; «К» - die Katze

14 мая 2014
с 10:00 до 14:00
в фойе культурного
центра DASTietz

СОСТОИТСЯ
третья хемницкая
интеграционная
ярмарка

Начиная с 2012 года Sozialamt города Хемниц совместно с DC DuvierConsult GmbH и другими партнерами проводят интеграционные ярмарки в нашем городе. Эти мероприятия рассчитаны в первую очередь на ищущих работу граждан с миграционными корнями, живущих в Хемнице и его окрестностях. Работодатели заинтересованы в поиске квалифицированных сотрудников среди мигрантов и иностранных студентов. Начиная с 2013 года, социальные службы, учебные заведения и предприятия принимают всё более активное участие в организации ярмарки. Параллельно с выставкой проводятся лекции по различным вопросам трудоустройства.

Что предлагается:

- - поддержка мигрантов в доступе к рынку труда;
- - информация о немецком профессиональном образовании и рынке труда;
- - платформа для усиления диалога между мигрантами и работодателями;
- - развитие толерантности и взаимопонимания;
- - возможности для создания контактов между иностранными студентами и фирмами.

Третья интеграционная ярмарка Хемница информирует:

- - о возможностях трудоустройства;
- - о предложениях по изучению языка и профессиональной интеграции;
- - о правилах составления Bewerbung(a);
- - о специальных требованиях при освоении различных профессий;
- - о фирмах (центрах) обучения и консультирования;
- - о возможностях индивидуальных консультаций;
- - о консультациях по признанию иностранных дипломов;
- - об актуальных правовых нормах работы иностранцев (иностранных студентов).

Специальные сотрудники ярмарки предоставляют посетителям поддержку на наиболее распространенных иностранных языках.

Sozialamt Chemnitz

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС» ПРИГЛАШАЕТ
активные семьи: неравнодушных мам и пап
и любознательных детишек

17 мая 2014

в Wildgatter Rabenstein

увидеть оленей и др. животных,
а также своими руками сделать воздушного
змея и запустить его в небо.

Предварительная запись до 12 мая 2014

по тел.: **0371/2352308, 0176/45149572**

Посещение Wildgatter Rabenstein
оплачивается самостоятельно.

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»
WANDERKLUB «GLOBUS»

ПРИГЛАШАЮТ 24 мая 2014

тех, кто не потерял интереса к познанию
нового и открытию неизведанного, посетить
одно из красивейших мест Саксонии

город Ризу и
знаменитый
музей макарон

(пешеходная часть
ок. 10 км).

Проезд поездом

Справки и запись по тел.: **0371/ 2400596**

в рабочие дни с 9.00 до 14.00

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС» ПРИГЛАШАЕТ
на занятие в группу

оздоровительной гимнастики

Вы получите нагрузку на все
группы мышц, повысите
двигательную активность.

Ждём вас по четвергам

с **14:00 до 15:00.**

Занятия проводят квалифицированные
специалисты по лечебной физкультуре

Косьяненко Фаина Блейх Наталья

Издатель:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР «ГЛОБУС»

Редактор: Светлана Бараненко

Редакционная коллегия:

Людмила Берибес, Галина Шаат-Шнайдер

Адрес: Jägerstr. 1, 09111 Chemnitz

Телефон: 0371/2839111, 0371/2400596

E-Mail: i-z.globus@web.de

Web: www.globus-chemnitz.de

Редакция не несёт ответственности за
содержание статей и не всегда разделяет
мнение авторов.